

Глава 3.

Произошла вспышка и я появился в комнате перед зеркалом. Я тяжело дышал и тащил два больших мешка для мусора. Когда я разжал руки, они с грохотом упали на пол. Послышались торопливые шаги и в маленькую кладовку вбежала Кейра.

- Хозяин! Вы пришли раньше времени!

На ее лице светилось счастье, которое невозможно было скрыть.

- На тебе кровь, - добавила Катарина.

Девушка появилась в дверях через несколько секунд, но я не слышал, как она вбежала. Кейра только тогда заметила кровь, хотя не заметить ее было невозможно.

- Хозяин! Хотите, я уберу? - взволнованно спросила Кейра.

- Нет..., - отказался я.

Но подумав немного, сказал:

- Сожги это.

Чем меньше улик будет в моем мире, тем лучше. Кейра беспрекословно согласилась. Она не стала спрашивать, откуда взялась кровь и даже не посмотрела на мешки с телами на полу.

- Я так понимаю, это тоже нужно сжечь? - спросила Катарина, нисколько не осуждая и не отталкивая меня.

Если бы моя мама или сестра увидели меня в таком виде, они бы точно сошли с ума. Однако Катарина и Кейра смотрели на меня так, словно это было вполне обычным делом. Я не знал, смеяться мне или плакать.

- Избавляйся от них, если считаешь нужным, - сказал я и затем добавил:

- Я просто не хочу их больше видеть.

- Хорошо.

Катарина хотела взять мешок, но я поднял руку, останавливая ее.

- Еще кое-что. У тебя есть запасные рабские ошейники из тех, что были изъяты у Синдиката в больнице?

Мое пребывание в апокалипсическом мире было коротким. Я вернулся через несколько минут в одних трусах. В том мире я уже успел помыться, но все равно отправился в ванную. Затем я надел чистую одежду и вернулся в переулок. Там не было никаких признаков того, что кто-то проходил по нему за последние десять минут. Бандиты выбрали именно этот переулок, потому что он был скрыт от посторонних глаз.

К счастью, потерявший сознание мужчина, Калев, еще не очнулся. Его веки дрожали. Я защелкнул на нем ошейник. Когда его глаза открылись, я закончил регистрировать всю информацию. Конечно, имея полные права программиста, я мог запрограммировать множество функций, на которые рассчитаны ошейники рабов. Их действие зависело не только от нажатия

кнопки хозяином. У них также были различные средства автоматического срабатывания.

- Ч-что-что? Ты! – закричал он, когда я вытащил ключ из его ошейника.

Он начал пятиться.

- Стой.

Когда я поднял руку, его остановил резкий болевой шок, пронзивший тело.

- Гегегегах... аааааа! Ч-что?

Калев схватился за шею.

- Что это?

- Вот это что.

Я снова нажал на кнопку, на этот раз подольше.

- Гегегегеге... стой, стой! - надрывно кричал он.

- Надеюсь, теперь ты понимаешь свое положение, - холодно ответила я.

- Т-ты... кем, черт возьми, ты себя возомнил?

- Твоим хозяином.

- Хозяином? Фу... гхе... ге... ге... э...!

- Я специально запрограммировал его, чтобы он причинял тебе боль, если ты будешь материться, так что постарайся с этого момента больше не ругаться, - спокойно объяснил я.

Он снова схватился за шею, тяжело дыша, но уже более осознанно.

- Что... что ты сделал?

- Устройство на твоей шее называется рабским ошейником. Он работает именно так, как ты себе представляешь. Если я нажму на кнопку, ты испытываешь боль. Если нажму на другую, ты умрешь. Ты сделаешь то, что я тебя скажу, или я убью тебя.

- Ты... ты... ты... ты ублюдок! У тебя нет совести?

- Вы пытались похитить мою мать и отправить ее в какую-то организацию, торгующую секс-услугами. Ты потерял всякое право говорить о приличиях! – огрызнулся я и снова нажал на кнопку.

- Гегегеге... я понял! Пожалуйста... ши-гегегэ! Да...!

- Тебе лучше быть немного поспокойнее, или я сделаю так, что ты замолчишь навсегда. Я оставил тебя в живых не просто так, но если ты будешь доставлять слишком много проблем, то соединишься к тем двоим.

Его глаза метались по переулку, но он нигде не видел своих друзей. Он также заметил, что я стою в чистой одежде.

- Что... что... что тебе нужно? – спросил он, все еще задыхаясь.

- Ты теперь работаешь на меня, - ответил я.

- Ты здесь... будешь делать за меня грязную работу. Если ты всё сделаешь хорошо, то увидишь деньги. Если нет, я найду кого-нибудь другого. Единственная разница между тем как ты жил раньше, в том, что теперь на кону твоя жизнь.

- Я слушаю.

- Для начала, есть правила. Этот ошейник нелегко спрятать, но ты сделаешь все возможное, чтобы никто его не увидел. Если ты попытаешься кому-то рассказать о нем или обо мне, ты умрешь мгновенно. Тебе придется поверить мне на слово, потому что у тебя не будет второго шанса проверить это, как в случае с бранью. Точно так же, если ты попытаешься причинить вред другим, это причинит вред тебе.

- Ты не хочешь, чтобы я причинял вред людям, - повторил он, облизывая губы.

- Нет, мне нужны связи. Я буду получать различные вещи. Необычные вещи. Мне нужны покупатели. Я уже понял, что не смогу продать все, что получу, на рынке. Вот почему ты мне нужен.

- Необычные вещи? Например, наркотики?

Я рассматривал возможность продажи наркотиков, но я не хотел идти на преступления. То, что я делал в тот момент, вряд ли было преступлением, с моей точки зрения. Это было правосудие. Однако это не означало, что я стану мошенником или наркодилером. То, что я продавал, было бы законным, но я не хотел, чтобы это было связано со мной. Я надеялся через подобные контакты наладить поставки некоторых лекарств и технологий в этот мир.

- Я могу ... сделать это.

- Ты можешь оставлять себе часть того, что продашь. Скажем, 20%. Возьмешь больше... умрешь, - сказал я.

- Я понял... я понял, - закивал он.

- Твое первое задание... достань несколько телефонов. Один принесешь мне, чтобы мы могли связаться. Я позвоню тебе, когда у меня будет что продать. Выстраивай свои контакты, в остальном ты волен делать все, что захочешь.

- И это все? - спросил он, нерешительно глядя на меня.

- Да, все...

Я посмотрел на него и добавил:

- То, что на твоей шее, это не то, что ты можешь снять. Если попытаешься это сделать, умрешь. Я не собираюсь просить от тебя больше, чем уже попросил, но если ты будешь давить на меня, ты умрешь.

- Я понял! Понял!

- Тогда проваливай!

Калев встал, повернулся и побежал. Его даже не беспокоил фургон. Не знаю, было ли это его авто или одного из его друзей. После того как парень исчез из моего поля зрения, я решил, что будет лучше перегнать машину. Я сел за руль, завел машину, отогнал ее в неблагополучный район, и бросил там. Когда я вернулся, на парковке увидел машину Габриэллы. Авто выделялось тем, что было намного красивее всех остальных машин. Все-таки Габ работала врачом и могла позволить себе красивые вещи. Что касается того, почему мы просто не жили с ней, моя мама категорически отвергала ее помощь.

- Даниэль! Я хочу услышать ответы сейчас же! - закричала Габриэлла, как только я вошел в дверь.

- Нелегальные бои?

С того момента, как я вошел в комнату, прошло несколько минут. Я начал рассказывать что случилось. Разумеется, эта история была ложью, которая развивалась с того момента, как я приступил к делу. Это была единственная ложь, которую я мог придумать и которая объясняла все, что произошло.

- Пару недель назад я увидел объявление в газете, - рассказывал я.

- Они предлагали деньги, а мы были в безвыходном положении. Поэтому я пошел на эти бои без правил и в итоге каким-то образом выиграл. Думаю, учитывая мои данные, мне удалось застать некоторых противников врасплох. Вот откуда у меня появились деньги, которые я отдал ростовщику. Это были мои выигранные деньги. Я ходил туда каждые выходные. Там меня избивали. Плюс в том, что они платили мне независимо от того, выигрывал я или нет, так что домой мне всегда удавалось что-то принести.

- Брат..., прошептала Хейзел, вся в слезах, глядя мою руку.

Я не мог выдержать ее сочувствия. Мне правда очень жаль, сестренка. Все, что я тебе рассказываю, ложь. Но это объясняло, откуда брались деньги, где я был по выходным и почему у меня все тело в синяках. Это было лучшее, что я мог придумать.

Хейзел вздрогнула, когда стакан в руке матери рассыпался. Редко когда моя мать теряла самообладание и чувство собственного достоинства, но сейчас она смотрела на меня со злостью.

- Мама?

Я поднял на нее глаза.

- Как ты смеешь подвергать свою жизнь такому риску! - сказала она, в ее глазах стояли слезы.

- Неужели ты не понимаешь, как ты дорог нам?

- А ты не понимаешь, как ты важна для меня? - крикнул я в ответ, резко поднявшись со стула, отчего мама удивленно заморгала.

- Это не одно и то же ...

- Разве не так? - спросил я, слезы бежали по моим щекам.

- Ты готова пожертвовать своей жизнью ради дешевого доллара, так почему же остальные не

могут?

- Бри, Даниэль...

Габриэлла встала между нами, словно боялась, что мы начнем драться.

- Даниэль... Я не знала, что ты так считаешь..., - сказала мама дрожащим голосом.

- Пойми, я люблю тебя... Хейзел любит тебя. Мы не можем жить без тебя. Не поступай так с нами больше. Не оставляй нас.

- Я не хочу уходить... Я просто испугалась... малыш, мне страшно.

Мама расплакалась.

- Мамочка, я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя, малыш!

- Стоп! Я все еще между вами!

Мы обнялись, хотя между нами стояла Габ.

- Так, кто из вас меня трогает! Вы же мать и сын, верно? Объятия не должны быть такими пылкими!

Габриэлла хоть и возмущалась, но тоже плакала.

Еще один человек присоединился к объятиям, Хейзел больше не могла этого выносить.

Мы все трое обнялись, а Габриэлла оказалась зажатой посередине.

- Ладно... хватит любви..., - сказала приглушенным голосом Габриэлла.

- Подожди... Бри... это твоя грудь в моей руке.

- Габриэлла, может, хватит ее мять, это уже не то, когда мы были моложе.

- Нет! То есть... где твоя шишка?

- Что?

- Рак! Я больше не нащупываю опухоль!

О, это тоже был вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/41327/1750361>